

¹ Мирон Кристи — румынский патриарх, в 1938 г. премьер-министр.

² См. док. 294, а также док. 303.

³ Добиваясь ликвидации договоров о взаимной помощи Чехословакии с СССР и Францией, министр иностранных дел Англии Галифакс 25 мая 1938 г. предложил английскому правительству превратить Чехословакию в «нейтральное» государство. «Министр иностранных дел сказал, что, по его мнению, невозможно требовать, чтобы французское, чехословацкое или русское правительства денонсировали свои союзы; однако он с удовлетворением увидел бы превращение Чехословакии в нейтральное государство, что, по образцу нейтралитета Швейцарии, было бы признано заинтересованными великими державами. При такой системе эти союзы будут автоматически ликвидированы», — говорится в протоколе заседания английского правительства (Public Record Office, Cab. 29/93, p. 348). И далее: «В результате краткого обсуждения план провозглашения нейтралитета Чехословакии... был одобрен».

Для выяснения возможной позиции Чехословакии по этому вопросу в Прагу приезжал ответственный сотрудник английского МИД И. Стрэнг, который 26 и 27 мая обсуждал с Ньютоном план Галифакса. См. также док. 309.

⁴ Так называемый Статут национальных меньшинств Чехословацкой республики разрабатывался правительственной комиссией с весны 1938 г. Первоначально он включал в себя все, что было обещано в апрельском меморандуме чехословацкого правительства (см. прим. 4 к док. 275 и док. 280). Однако под давлением Лондона и Парижа комиссия шла на все большие уступки требованиям генлейнцев.

⁵ См. прим. 1 к док. 295.

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского заместителю народного комиссара
иностраннх дел СССР В. П. Потемкину*

Прага

31 мая 1938 г.

Многоуважаемый Владимир Петрович, чиновник отдела печати мининдела * Ф. Кубка только что сообщил мне, что узнал от начальника политического отдела мининдела посланника Крно о том, что текст чехословацкой ноты, устанавливающей экономические взаимоотношения с правительством мятежного ген. Франко, уже готов, и нота не сегодня-завтра будет передана по назначению. В ноте специально оговаривается, что ею не предпринимается вопрос о признании правительства Франко законным¹. Выводом будет посылка в Бургос чехословацкого атташе коммерсиаль.

Кубка передавал под большим секретом свой разговор с Крно, в котором Кубка авансом высказал уверенность в том, что Москва будет сильно раздражена подобного рода шагом Чехословакии и будет считать, что Чехословакия уже целиком находится на поводу политики торги в Англии и делает им в угоду вещи, прямо вредные для самой Чехословакии и «международной демократии», как это сформулировал Кубка. Крно ответил на это Кубке, что Москве известно об этом шаге правительства и она не сделала никаких возражений.

Из записи разговора тов. Пивеня** с советником чехословацкой миссии в Москве Шустом от 26 мая 1938 г. Я вижу, что Шуст действительно делал нам такое сообщение и т. Пивень принял эту информацию для доведения до сведения руководства. Из всей остальной полученной мною почты не видно, реагировало ли руководство и каким образом. Поэтому я отказался от своего первоначального намерения

* Так в тексте.

** Референт II Западного отдела НКВД СССР.

сказать прямо Крофте, что мне непонятен этот шаг как раз в данной конкретной обстановке. Однако я все-таки решил использовать секретаря Крофты Ину и сказал ему следующее, ссылаясь на появившуюся тем временем в газете «Лидове новины» маленькую заметку о подготовке посылки экономического наблюдателя к ген. Франко.

Я сказал, что изучал вопрос об экономической заинтересованности Чехословакии на территории, занятой мятежниками. При этом я не мог прийти к выводу, чтобы эта экономическая заинтересованность могла бы хоть сколько-нибудь оправдать посылку туда чехословацкого агента. Я не мог прийти к такому выводу по экономическим соображениям, а тем более по политическим соображениям. Я уверен, что и для Москвы останется непонятным, как может Чехословакия в момент обострения борьбы за свою собственную демократию наносить хотя бы только моральный удар демократии испанского народа, борющегося с мятежниками, поддерживаемыми, между прочим, и теми, кто готов нанести удар чехословацкой демократии². Собственные интересы Чехословакии не только не требуют, но просто противоречат такому шагу. Если же Чехословакия делает этот шаг больше в чужих, чем в своих интересах, то не думает ли Ина, что это для данного момента неправильная политика. Я особо отметил, что высказываю Ине в дружеском порядке свои личные сомнения и делаю это вовсе не для того, чтобы получить от него какой-нибудь ответ. Тем более что газетная заметка еще не обозначает, что правительство действительно пришло к такому решению. Я обратил внимание на заметку только потому, что как-то давно Крофта говорил мне о возможности такого решения, но с тех пор я ничего нового на эту тему не слышал.

Ина, несомненно, передаст все это Крофте.

С товарищеским приветом

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 302—303.

¹ 31 мая 1938 г. между Чехословакией и Испанией была достигнута договоренность об обмене представителями с консульскими функциями. В июне чехословацкий консул выехал в Бургос. Чехословацкое представительство в Испании существовало до апреля 1945 г.

² См. док. 306.

300

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Полномочное представительство СССР
во Франции¹*

Москва

5 июня 1938 г.

Посетите Бонне² или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае